Ложа для соревнующихся была скорее балконом, песчаный камень выступал над полем боя, давая тем, кто ожидал поединка, более близкий вид на происходящее, чем это было удобно. Это был дизайнерский ход, сделанный в те времена, когда на этих экзаменах было гораздо больше кровопролития, а иностранные деревни отказывались присылать своих более сильных кандидатов. Это давало Конохе шанс продемонстрировать свое превосходство и запугать соперничающие деревни в тесном кругу. Конечно, после ужасов предыдущей войны этот образ мышления стал менее распространенным среди деревень.

Теперь чунинские экзамены были экспериментом в области мира - или, по крайней мере, способом удержать других от развязывания войны против тебя. Наруто едва не фыркнул. Это была хорошая идея, которую, как правило, другие деревни быстро находили способ использовать, чтобы развязать войну против Конохи.

Он оглядел зал, конкурентов, сгрудившихся в деревенские группы, и понял, что не он один чувствовал себя напряженно. Атмосферу в комнате, плотную и густую, можно было разрезать кунаем. Темари и Гаара стояли в одном углу, а все остальные - как можно дальше от них. Темари пыталась сохранить самоуверенную ухмылку, которая не сходила с ее лица с самого начала экзаменов, но Наруто видел, как дрожали ее руки, и она держала их плотно сложенными большую часть времени, проведенного в боксе. Гаара попеременно смотрел то на Наруто, то на Саске, своего следующего противника.

В остальной части коробки находились шиноби Конохи. Если бы он не знал до конца, на что способен Гаара, он мог бы предложить устроить засаду там и тогда. Такой подход мог бы сработать, но, скорее всего, он привел бы к тому, что все в их коробке, кто не носил внутри себя хвостатого зверя, были бы убиты. Хана прислонилась к стене рядом с ним, пытаясь сделать вид, что расслабилась. Она могла обмануть остальных, но Наруто знал ее достаточно хорошо, чтобы понять, особенно после месяца тренировок с ней - она была в таком же ужасе, как и он. Ино, в свою очередь, тоже держалась поблизости, хотя и не говорила ничего особенного.

Если бы Наруто не был уверен, что ей ничего не сказали, он бы, честно говоря, догадался, что она знает, что будет дальше.

Саске и Сай стояли вместе и в то же время порознь. Саске выглядел спокойным и сосредоточенным, если не сказать угрюмым, но время от времени бросал на него взгляды, которые Наруто не мог прочесть. Однако в его взгляде не было ни яда, ни презрения, которые Учиха, казалось, приберегал только для него. Технически это было улучшением, но что-то между ними явно изменилось, просто он не мог понять, что именно. Сай же, напротив, выделялся на фоне остальных. Он пришел одетый во все черное, в сером жилете, который был похож на нечто среднее между жилетом чунина и броней АНБУ. Все его тело казалось напряженным и готовым к мгновенному движению, но на лице была жуткая, постоянная улыбка, которая, казалось, была всегда.

Он вздрогнул и повернулся к последнему члену их группы. Хъюга Неджи ничем не отличался от того, каким он был месяц назад: руки скрещены, а высокомерный, яростный взгляд изрезал его лицо жесткими линиями. Его взгляд не покидал Наруто с момента его появления. Он все еще не был уверен в своих чувствах к Хъюге. Он все еще был зол на мальчика за то, что Наруто

считал нападением, целью которого было убить Хинату; но он также очень жалел Неджи за его положение и за то, через что прошел самый яркий талант семьи Бранча. Добавьте к этому тот факт, что они были вынуждены сражаться непосредственно перед вторжением в их деревню, и вы получите поразительный эмоциональный коктейль.

- Узумаки Наруто и Хъюга Неджи, пожалуйста, явитесь на поле боя. - Голос разнесся по стадиону, заставив толпу замолчать. Неджи бросил на него последний злобный взгляд, после чего подошел к перилам балкона и спрыгнул на пол стадиона. Его появление было встречено приглушенными аплодисментами, но затем все снова погрузилось в тишину.

У него было чувство, что он знает, почему.

Наруто собирался двинуться вслед за своим противником, но Хана положила руку ему на плечо.

- Я знаю, что мне не нужно давать тебе советы, ты знаешь, что делаешь. Просто... - Она замолчала, на мгновение оцепенев, и Наруто поразился тому факту, что в следующий раз, когда они будут говорить, они будут делать это в совершенно другом мире. Если они вообще заговорят снова. - Просто будь осторожен, Наруто.

Он улыбнулся так ободряюще, как только мог, и осторожно положил свою руку на ее. - И ты тоже, Хана.

- О, голубки, как мило. Будь осторожен, блондин, жаль, если что-то случится. - Насмешливый голос Темари заставил Наруто повернуться на пятках к девушке, его лицо закалилось сталью. Он ничего не сказал, да и не нужно было. Ухмылка девушки дрогнула, затем исчезла, обнажив скрытый под ней страх. Наруто перевел взгляд на Гаару, который не шелохнулся, а затем обратил свое внимание на поле боя.

Предвкушающая тишина превратилась в шепот, когда он плавно приземлился на арену. Он пытался отгородиться от них, но не мог не заметить тысячи тихих разговоров, которые велись по всему периметру арены. Джирайя предупреждал его, что это случится, что никогда не будет так просто, что все жители деревни сразу же станут относиться к нему прилично, когда узнают, что он сын Четвертого. Кто-то будет ненавидеть его за то, кем он был, кто-то будет стремиться использовать знание, независимо от того, что они думают о нем. Другие сразу же переходили от веры в то, что он - возрожденный Кьюби, к идее, что он - возрожденный Йондайме, и ни разу за все это время не увидели настоящего Наруто таким, каким они его себе представляли.

Лишь очень небольшое число людей открыло бы свои умы настоящему Наруто, и ему пришлось бы заслужить их уважение точно так же, как если бы никто не знал.

Он сосредоточился на Неджи, который стоял перед ним, скрестив руки, и на его лице было написано нетерпение. Наруто легко улыбнулся. Ему было не по себе от этих шепотков, но он с удовольствием убедится, что Неджи тоже.

- Как дела, Неджи? - спросил он непринужденно, вытянув руки за головой, как будто он был самым спокойным человеком в деревне. - Злобно нападал на родственников в последнее время?

Он успел увидеть рычание, прежде чем оно вырвалось изо рта Неджи, так как бьякуган мальчика подсознательно активировался.

- Как смеешь ты, чужак, выносить суждения о том, чего не можешь понять. - Он втянул воздух сквозь стиснутые зубы, и Наруто почти ухмыльнулся - он явно держал это в себе с момента их разговора после драки с Хинатой. - Как ты смеешь, привилегированный сын этой деревни, сын самого Хокаге, говорить так, будто понимаешь, каково это - быть в моем положении. Быть зажатым под неизбежным бременем семьи Бранч.

Наруто не мог сдержаться. Слова Неджи словно ударили прямо в тугой узел напряжения в его животе; весь его страх, гнев и беспокойство, которые он сдерживал до окончания боя - он больше не мог их сдерживать.

Он рассмеялся. Это был глубокий, гортанный смех из самой глубины его груди. Он смеялся так сильно, что на глаза навернулись слезы, и он чуть не упал. Он смеялся так сильно, что почти не заметил, как судья, особый джонин, использующий сенбон как зубочистку, закатил глаза и начал поединок. Неджи сделал выпад вперед и, несмотря на то, что он почти кипел от ярости, одноручный удар дзюкеном в грудь Наруто был выполнен идеально.

Его глаза расширились от шока, из уголка рта потекла струйка крови - Неджи был быстр - и затем он взорвался облаком дыма.

Наруто растерянно моргнул, небрежно прислонившись к перилам балкона в зрительской ложе. Бьякуган был невероятным дзюцу, но у него были свои ограничения, и большинство из них зависело от самого пользователя. Их можно было обмануть, направить по ложному следу, а провокация Наруто привела к тому, что Неджи не заметил, что настоящий Наруто вовсе не спускался с балкона. Тем не менее, Хъюга оказался намного быстрее, чем Наруто ожидал, и он знал, что как бы ему ни хотелось отомстить Неджи, победы должно быть достаточно.

Он не мог позволить себе травму.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1706113